

Вырезка из газеты
УЛЬЯНОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Ульяновск

7 Окт 1987

ТЕАТР

НОВЫЕ МАТЕРИКИ ПОЗНАНИЯ

Сегодня областной драматический театр открывает Новый сезон. Все, кто придет вечером в зрительный зал, увидят один из самых интересных спектаклей Ленинградского театра «Синие кони на красной траве» М. Шатрова. Объявлен и следующий спектакль — премьера «Завтрак с неизвестными» В. Дозорцева. Лишь немногие ульяновцы знают эту работу. Она была показана на малой сцене.

А как сложится сезон в целом? Мы знаем, что идут репетиции спектакля «Кабанчик» по пьесе В. Розова. Его готовит режиссер А. Смеляков и художник Ю. Суракевич. Премьера будет в конце октября. Мы знаем старые названия, которые по-прежнему останутся в репертуаре. А что еще? Над чем будет работать коллектив, с чем обратится к зрительному залу? И если раньше на эти традиционные вопросы можно было получить сразу определенные ответы, которые сводились в основном к перечню названий пьес и авторов, что намечались к постановке, то сейчас разговор сложился по-иному. Иными были его направленность, со-

держание, цель. Иным было и настроение.

Дело в том, что в театр пришел новый главный режиссер — Юрий Семенович Копылов. Он пока недостаточно глубоко знает творческий состав — смотрел лишь некоторые спектакли на летних гастролях. И потому не хочет безответственно давать авансы, не может четко определить для себя и сформулировать художественные установки, ведь они должны исходить не только из пристрастий режиссера, но и из возможностей коллектива. А если безотносительно, то Копылову ближе классика, и он, не задумываясь, называет имена Горького, Чехова, Достоевского, Сухово-Кобылина, Шекспира, Мольера, пьесы которых хотел бы ставить на ульяновской сцене.

— И все-таки, Юрий Семенович, в театрах страны происходят сейчас глубокие творческие перемены, идет, как я в жизни общества в целом, перестройка — психологическая, экономическая, организационная. Что вы думаете по этому поводу и как проецируете эти процессы на наш театр?

— Театр я бы назвал нервом общества, и потому в нем многие процессы протекают особенно болезненно. Но тут уж ничего не поделаешь. Многое надо менять в театре. И прежде всего, думаю, надо говорить сейчас о его художественности. Хочу подчеркнуть — не доступности, а художественности. Многие годы театр воспитывался и воспитывал на уровне развлекательной драматургии. Это и привело к заниженному творческому требованию актеров, а заодно и зрителей. В театр должны приходить люди не развлекаться, а думать, чувствовать, трудиться — душой, головой, должны приходить, скажем вслед за Пушкиным, духовной жаждою томимы.

Чем жив театр? Моментом истины. В эпоху Возрождения великий Шекспир увидел истоки ее заката, а другой гениальный художник, напротив, сквозь мрачные годы реакции сумел разглядеть восход новой жизни. Это и есть тот момент истины, то открытие правды жизни, о которых театр должен говорить со зрителем, этим поднимать его духовно, увлекать,

формировать человека мыслящего.

Вы заметили, что лучшие наши драматурги пока ничего не написали о сегодняшнем дне. И это закономерно. Надо глубоко осмыслить происходящее. И потому, я думаю, если брать сейчас к постановке советских авторов, то таких, как Булгаков, Платонов. В их произведениях — проблемы, которые и сейчас звучат достаточно остро.

Я прекрасно понимаю, что со зрителем, которого десятилетия развлекали, в крайнем случае просвещали, будет сложно. Кто-то, возможно, отшатнется от театра, а другие, уверен, найдут и откроют для себя новые материки познания.

Непросто будет с актерами. Думаю, всех необходимо поставить в условия высоких требований, чтоб они сами делали выбор.

Впереди немало трудностей разного характера, я их осознаю и хочу оптимистически смотреть в будущее, ибо верю в творческие возможности коллектива театра и верю в город, в котором должен быть хороший театр.

Л. БАРУ.